

Мо Цин вышел вперёд с лошастью. Се Цзин Син оседлал лошадь, а затем внезапно потянул руку Шэнь Мяо. Шэнь Мяо не смогла помешать Се Цзин Сину поднять себя и заключить в объятия.

- Карета слишком медленная, - он опустил голову, чтобы посмотреть на Шэнь Мяо, и заговорил не слишком быстро или медленно: - Ты знаешь стрельбу из лука, но умеешь ли ты ездить верхом?

Шэнь Мяо уже собиралась заговорить, когда Се Цзин Син прервал её слова:

- Всё в порядке, если ты не умеешь. Этот муж научит тебя, - закончив, он взмахнул хлыстом, и лошадь громко заржала, прежде чем ускакать прочь.

Телохранители, которые были позади, казалось, последовали за ними. Шэнь Мяо прислонилась к груди Се Цзин Сина и обняла его, но её сердце не могло не быть потрясено. Эта лошадь была хорошей драгоценной и ценной лошастью, которая бежала очень быстро. Навыки верховой езды Се Цзин Сина были очень хороши, и он прекрасно маневрировал на поворотах. Толпа на рынке вскрикнула от шока, но он лишь высокомерно рассмеялся.

Шэнь Мяо вспомнила о первой встрече с Се Цзин Сином в этой жизни. Это было перед Гуан Вэнь Тан, когда этот красивый юноша в пурпурном одеянии сидел высоко на лошади, лениво и высокомерно оценивая толпу.

Его дыхание было совсем рядом с её ушами и, казалось, почти прилипло к ее щекам. Его низкий, но приятный смех был слышен наверху, потрясая сердце Шэнь Мяо.

На самом деле она тоже жаждала такой свободы. Девушка стояла на вершине девяти дворцов, наблюдала за орлами, которые летали высоко в небе, и жаждала жить свободно с одной лошастью под ногами. Однако вся её жизнь прошла взаперти в глубинах Дворца, охраняя человека, который не любил её. Она жила, чтобы защищать своих детей.

Казалось, что девушка уже давно не проводила время так весело на публике.

Шэнь Мяо улыбнулась:

- В Лун Е ты такой же грубый, как и в столице Дин?

- Иду дальше не усердствуя, - ответил Се Цзин Син. Затем он снова посмотрел на неё и приподнял девушку за подбородок, прежде чем тихо усмехнуться: - В Лун Е ты не так безудержна, как в столице Дин.

Шэнь Мяо была поражена, в то время как Се Цзин Син продолжал улыбаться:

- Мне больше нравится такая Шэнь Цзяо Цзяо.

- Мне тоже, - с улыбкой сказала Шэнь Мяо.

Движения Се Цзин Сина остановились и даже движения лошади замедлились, когда он заговорил:

- Тебе я тоже больше нравлюсь таким?

- Нет, - сказала Шэнь Мяо. - Мне тоже нравится такая я.

Смех двух человек плыл по летнему ветру и среди охранников позади них, Хуэй Сян прошептал на ухо Ба Цзяо:

- Разве не говорили, что у Фужэнь холодная личность, и это всё лишь желания нашего Господина? Похоже, их отношения неплохие.

- Личность Фужэнь вовсе не холодна, - искренне улыбаясь сказала Ба Цзяо. - Фужэнь - хороший человек.

Когда утреннее солнце распространилось по земле, Шэнь Мяо и Се Цзин Син наконец прибыли в охотничьи угодья.

Внешняя часть охотничьих угодий была лесом, в то время как внутренняя часть территории была пиком Хуа Луань. Пик Хуа Луань был уникальным пиком в Лун Е, так как там был густой лес и острые скалы. Это был редкий живописный вид, но там обитало множество зверей. Даже по дорогам было трудно передвигаться из-за присутствия зверей.

Именно это охотничье угодье должно было использоваться для Императорской Охоты по предписанию покойного Императора. Кроме того, когда покойный Император был жив он создал свод правил. Согласно правилам, которые были установлены Императором-основателем, на Императорскую Охоту Император лично входил в охотничьи угодья, чтобы охотиться на льва. Он не мог даже отдохнуть, пока не убьёт льва.

Во время предыдущих Императорских Охот предыдущие Императоры встречались с опасностями, но из-за Имперской Армии, которая следовала за ними, не возникало никаких проблем. Однако этот год не был похож на прошлые, а с Имперской Армией, он казался еще более опасным, чем без нее.

Появление Шэнь Мяо и Се Цзин Сина, несомненно, было очень интригующим. Все видели, что

они не взяли карету с лошастью, и были ошеломлены тем, что они оба прибыли вместе. Император Юн Лэ и Супруга Цзин прибыли первыми. Супруга Цзин воскликнула в шоке:

- Как член Императорской семьи, как он может быть таким грубым?

Император Юн Лэ хмуро посмотрел на Се Цзин Сина, по-видимому, недовольный его подходом к делу. Се Цзин Син поддержал Шэнь Мяо и подошёл к Императору Юн Лэ перед всеми.

Император Юн Лэ облачился в ярко-жёлтое защитное снаряжение. Он был не слишком стар и имел красивую внешность. Вот только его с таким темпераментом и золотистым защитным снаряжением оба брата, казалось, украли всё внимание у присутствующих людей мужского пола.

Се Цзин Син и Шэнь Мяо поприветствовали Императора Юн Лэ, но никто из них не побеспокоился о Супруге Цзин. Когда Супруга Цзин увидела это, она прикусила губу, но внезапно улыбнулась, глядя на Шэнь Мяо:

- Сегодня Жуй Ван Фэй пришла на охоту с Принцем Жуем, кажется, что муж и жена настолько нежны друг к другу, что не могут даже путешествовать раздельно. Это действительно является предметом зависти, - закончив, она сменила тему: - Следуя из этого можно догадаться, что когда Принц Жуй Первого Ранга войдёт во внутренние поля охотничьих угодий, Ван Фэй также последует за ним, верно?

Прежде чем Шэнь Мяо успела ответить, Император Юн Лэ нахмурился и холодно сказал:

- Она не пойдёт.

Супруга Цзин была поражена, так как не ожидала, что Император Юн Лэ вдруг заговорит. Она думала о том, что если Шэнь Мяо отправится во внутренние поля с Принцем Жуем, находясь под его защитой, её всё равно могут ранить свирепые звери или у неё как минимум будет испуганное выражение лица. Даже ужаса на лице Шэнь Мяо будет достаточно, чтобы порадовать Супругу Цзин. В тот день во время Яркого Летнего Банкета те неумолимые слова, которые Шэнь Мяо сказал семье Лу, достигли ушей Супруги Цзин. Супруга Цзин была полна решимости дать Шэнь Мяо почувствовать горечь жизни, и никак не ожидала, что Император Юн Лэ поможет ей.

Даже при том, что Супруга Цзин была высокомерна, она не осмеливалась пойти против Императора Юн Лэ.

Однако Шэнь Мяо понимала в своём сердце, что Император Юн Лэ говорил не от её имени. Причиной было то, что сегодня оба брата войдут во внутренние поля, и это было очень опасно. Вероятно Император Юн Лэ и Се Цзин Син уже всё подготовили, и дополнительный человек, который войдёт внутрь, станет лишь мешающей переменной. Скорее всего, Император Юн Лэ боялся, что её появление повлияет на их планы.

Се Цзин Син улыбнулся и посмотрел на Супругу Цзин. Несмотря на то, что он ничего не сказал, Супруга Цзин почувствовала в его взгляде предостерегающее предупреждение. Никто не знал почему, но кроме Императора Юн Лэ, она больше всего боялась этого молодого Принца Первого Ранга, которого женщина боялась даже больше, чем собственного отца.

Видя, что Супруга Цзин больше не говорит, Се Цзин Син схватил Шэнь Мяо за плечи:

- Поскольку у Императора нет других дел, я провожу Цзяо Цзяо. Она только прибыла в Лун Е и не очень хорошо знакома со здешними людьми, - заканчивая свои слова, он не заботился о том, какое выражение лица осталось у Императора Юн Лэ и просто ушёл с Шэнь Мяо.

Пройдя несколько шагов, один из них увидел взволнованного Цзи Юй Шу, бегущего издалека. Он бежал всю дорогу и остановился прямо перед ними:

- Третий Старший Брат. Сао Цзы.

Шэнь Мяо посмотрела на яркую улыбку Цзи Юй Шу и не смогла связать управляющего Ломбарда Фэн Сянь, который был открыт в Мин Ци в течение многих лет с молодым господином семьи левого министра Великого Ляна. Она задала вопрос, о котором постоянно думала:

- Почему ты всегда называешь его Третьим Старшим Братом?

- О, - Цзи Юй Шу был ошеломлен и посмотрел на Се Цзин Сина. - Ты не сказал Сао Цзы?

Видя, что Се Цзин Син не отвечает, Цзи Юй Шу почесал голову и улыбнулся Шэнь Мяо:

- На самом деле, можно назвать Третьего Старшего Брата Бяо. Я двоюродный брат Третьего Старшего Бяо и согласно рангу братьев в поколении клана, он номер три. Мать Императрица Третьего Старшего Брата - моя М Му (сестра матери). Мы родственники по материнской линии.

После того, как Шэнь Мяо услышала слова Цзи Юй Шу, она всё поняла. Так значит мать Цзи Юй Шу и Мать Императрица Се Цзин Сина были родными сёстрами. Цзи Юй Шу также считался Императорской семьёй и был двоюродным братом Се Цзин Сина по материнской линии. Неудивительно, что несмотря на то, что Се Цзин Син говорил, что Цзи Юй Шу не был хорошим, он всё ещё очень заботится о нём.

Цзи Юй Шу дважды рассмеялся и махнул руками:

- Я слышал, что моя мать видела Сао Цзы, и моя мать также сказала, что Сао Цзы очень хорошая, достойная, мудрая и является дочерью благородного дома. Если бы не Третий Старший Брат, который начал действовать раньше, она бы обвинила меня в том, что я не женился на такой красавице, как Сао Цзы, когда был в Мин Ци.

Се Цзин Син спокойно заговорил:

- Цзи Юй Шу, ты хочешь отправиться в тюрьму башни?

- Я просто шучу, - Цзи Юй Шу подскочил и убежал, словно его ягодицы были в огне. - Я слышал, что Гао Ян тоже здесь. Пойду поищу его. Сао Цзы, не слишком много веселись.

Затем он исчез вдаль.

Шэнь Мяо находилась на грани между смехом и слезами, когда повернулась, чтобы задать вопрос Се Цзин Сину:

- Гао Ян тоже здесь? Почему никто его не видел?

- Он чиновник, скорее всего, придёт позже, - затем он продолжил. - Гао Ян - Канцлер Здравоохранения.

Шэнь Мяо улыбнулась:

- Я знаю.

- У тебя даже есть возможность узнать личность Гао Яна, - сказал Се Цзин Син со смехом, который не был похож на смех.

Сердце Шэнь Мяо подпрыгнуло, это случилось слишком внезапно. Она знала о личности Гао Яна из-за опыта в прошлой жизни в Мин Ци, поскольку человеком, который пришёл, был не Се Цзин Син, а Гао Ян. Таким образом, с самого начала отношение Шэнь Мяо к Гао Яну было таким, словно она давно знала, что Гао Ян был человеком Се Цзин Сина.

К счастью, Се Цзин Син не был заинтересован в этом вопросе:

- Когда начнётся охота, ты последуешь за мной на поля охоты, чтобы поймать несколько зайцев. Когда наступит Си Ши (современное время: 9 – 11 утра), я последую за Старшим Братом на поле, а ты останешься с охраной. Ты сможешь свободно прогуляться по полю, - после паузы он добавил: - И Му (тётя по материнской линии) также здесь сегодня, я позволю Цзи Юй Шу упомянуть ей об этом. Если я не вернусь позже, возвращайся в город с И Му, и она отправит тебя в резиденцию Принца.